Артур и его отец с трудом вернулись к своему дому, который был разгромлен. Было очевидно, что их скромное жилище несколько раз обыскивали в течение дня. Все, что не было прибито гвоздями, было выброшено на улицу. Два окна с толстым, потрескавшимся стеклом были разбиты.

Когда они подошли ближе, кислый запах мочи ударил в нос Артуру. Он молча стоял, глядя на свою сломанную кровать, на еду, которую они отложили для хранения, а теперь она была в грязи, на осколки любимых тарелок своей матери.

Его гнев был затмен только отчаянием, которое он увидел на лице отца.

Кальван издал вопль ярости и боли. Он схватил сломанные куски того, что было их столом, и швырнул их в лес. Растоптав мокрые, оскверненные мочой одеяла, он ворвался в дом. Из открытой двери - дверь теперь висела на одной петле - Артур увидел, как он бьется кулаками по стенам, как будто хочет пробить в них новые дыры.

Вид отца, потерявшего контроль над собой, вывел Артура из его оцепенения. Он никогда не видел его таким, даже под гнетом постоянных издевательств со стороны людей барона, даже после смерти матери и младшей сестры. Страх сковал его сердце. Он сделал шаг назад, нервно отступая к линии деревьев.

Не то чтобы он боялся, что отец набросится на него. Просто он был единственным, кто у него остался. Если бы он узнал, что Артур - причина всего этого...

"Я должен хранить карту в секрете еще немного", - подумал Артур, "по крайней мере, пока не буду уверен, что люди барона ушли. Потом я выброшу ее в лесу. Зарою в яму так глубоко, что даже искатели сокровищ не смогут ее найти".

Наконец, отец, казалось, выдохся. Шум ударов прекратился, и даже снаружи Артур слышал его хриплое дыхание.

"Артур", - хрипло, но странно спокойно позвал отец. "Иди собери дрова для костра".

Быстро кивнув, Артур побежал в лес. Солнце садилось, отбрасывая длинные тени от голых зимних ветвей. Артур зашел дальше, чем обычно, отчасти для того, чтобы дать отцу пространство, а отчасти потому, что он понял, что в угасающем свете он может видеть лучше, чем когда-либо прежде.

"Еще одно преимущество карты", - подумал он, и на мгновение чувство вины омрачило его растущую решимость. Из-за него пострадали горожане. Их имущество, их еда уничтожены...

Подождите, это же несправедливо?

Он остановился, нахмурившись. Легко было винить себя в этой беде, но самобичевание было чувством, будто катишь камень с крутой горы, а внизу вместо долины - пропасть, заполненная самоненавистью.

Но что, если бы Артур тогда не следил за каретой? Дракон все равно бы напал и улетел с картой. Барон все равно бы обвинил горожан, просто потому, что они были ближе всего, и он мог это сделать.

Это не его вина. Не совсем.

Хотя от этого ему не стало легче.

Он вернулся домой с охапкой хвороста - отличная растопка для разжигания костра. К счастью, люди барона проигнорировали небольшой сарай во дворе, где они хранили дрова.

Подойдя к сараю, Артур выбрал несколько кусков колотых и просушенных дубовых дров - плотной древесины, которая горела жарко и долго. Нескольких бревен хватит чтобы пережить ночь.

Когда он вернулся, оказалось, что отец кое-что нашел: каменный кувшин для воды, несколько погнутых столовых приборов и кусок дерева, который теперь будет служить им обеденной тарелкой.

Коренья и копченое мясо, которые они хранили, были выброшены на землю, но животные еще не успели до них добраться.

Пока отец занимался едой, Артур разжег огонь. Он проделывал эту работу сотни, а может, и тысячи раз. Он тщательно настрогал щепки в гнездо с помощью маленького, неприметного лезвия, которое не могло бы привлечь внимание стражи. Затем, используя кремень, приготовленный его отцом, он начал выбивать искры в гнездо.

В течение трех ударов искра попала в растопку. Артур осторожно дунул, разжигая огонь. Когда огонь разгорелся, перед ним появилось сообщение:

▌Новый навык получен: Разжигание огня (Общий класс)

▌Благодаря вашему предыдущему опыту и бонусным характеристикам вашей карты, вы автоматически начинаете этот навык с 7 уровня.

Артур моргнул. Все то время, когда он просыпался в холодном доме, терпеливо разжигая огонь, окупилось дополнительными уровнями. Как и раньше, сообщение пришло вместе с дополнительными знаниями.

Его глаза метнулись к дымоходу, и он понял, что не проверил его. Он все еще был влажным, и огонь мог поглотить весь воздух в доме, заставив их задохнуться. Он быстро отрегулировал тягу. Горячий воздух поднялся по трубе, увлекая за собой клубы дыма, прежде чем они могли распространиться по дому и задушить их. Пламя мгновенно усилилось, и внешние края плотного дуба начали гореть. Без знаний с карты Артур, возможно, заметил бы ошибку, но не раньше, чем они закашлялись от дыма.

"Обед готов", - сказал отец, выводя Артура из его удивления.

Он повернулся и увидел, что его отец приготовил одну тарелку с нарезанными яблоками и сыром. Обычно яблоки оставляли на десерт по особым случаям, их бережно хранили из-за их сладости. Но тонкая красная кожица была помята от грубого обращения с ними сегодня. Они не протянут долго, если их не съесть.

Отец поморщился, глядя на разделочную доску, которую они использовали в качестве единственной тарелки.

"Какая скудная трапеза"

"Они добрались до коптильни?" - спросил Артур. Хотя они держали несколько полосок мяса в коттедже, большая часть его хранилась в отдельной пристройке по другую сторону дальней стены. У него не было времени проверить.

Кальван кивнул. - "Они забрали все. "

Артур поморщился. Когда он взял ломтик яблока, он убедился, что ест его медленно. Несомненно, все село на следующий день будет охотиться за пищей, что еще больше затруднит поиск дичи.

Они ели молча, пока садилось солнце. Вскоре единственным источником света в доме стала открытая дверца дровяной печи. Свечи были уничтожены.

Постепенно отец расслабился. Артур продолжал бросать взгляды на подпертую дверь, временное решение, пока не будут починены петли. Он не выдержал бы даже сильного ветра, не говоря уже о людях барона.

"Папа? " - спросил он. - "Что будет, если у бандитов нет карты? Вернутся ли люди барона? "

К его удивлению, отец хмыкнул. – "Барон будет стоять на коленях и молиться всем богам, чтобы у этих бандитов была та карта. "

Но ее у них нет, знал Артур. Он сглотнул.

"Почему?"

"Потому что некоторые карты стоят больше, чем все состояние дворянина. Большинство используют высокоуровневые карты в качестве валюты. "

"Они используют их как деньги?"

"Нет смысла таскать за собой ящики с монетами, если вместо этого можно обменять карту. Невероятно высокая цена некоторых высокоуровневых карт может покрыть приданое знатной дамы." - Улыбка его отца была косой.

"Я не сомневаюсь, что барон потерял хорошую карту, возможно, даже редкую. Ты видел, как он испугался?"

Артур задумался. Он не помнил, чтобы он замечал это раньше, но теперь, когда он переосмыслил свои воспоминания о сегодняшнем дне, он понял, что упустил кое-что.

"Он выглядел испуганным. "

"Он испуган. Возможно, у него не будет денег, чтобы вернуть стоимость карты, в зависимости от ее редкости. "

Артур не знал много о картах, но он не удивился бы, если бы "легендарный уровень" был редким.

Говоря о редкостях, отец почти никогда не говорил о картах, даже когда Артур умолял его рассказать. И никто из других взрослых не имел ни малейшего представления.

"Как ты узнаешь, что карта редкая?" - спросил он, наполовину ожидая, что отец отмахнется от вопроса.

Кальван откинулся назад, прислонившись к стене, так как их два стула сейчас находились на улице в разобранном виде. И, к удивлению Артура, он ответил.

"Это написано на карте. Есть пять категорий: обычная, необычная, редкая, легендарная и мифическая. "

Легендарная была второй, начиная с высшей.

Да. Его карта, вероятно, стоила много денег.

Отец продолжил, его голос был полон горечи. "Надеюсь, барон никогда ее не найдет, и тот, у кого есть карта, сбежал... и продолжает бежать."

Он больше не мог этого выносить. "Папа, откуда ты так много знаешь о магии?"

Его отец отвернулся. "Я прожил долгую жизнь. Чему-то научился."

За исключением того, что когда Искатель Сокровищ прикоснулся к груди отца, его панель карт выглядела иначе, чем у всех остальных.

Артур не был глупым. У его отца когда-то была карта.

Это даже не было сюрпризом. У Артура были смутные воспоминания о жизни до того, как его семье пришлось переселиться в Пограничную деревню №49.

Это была жизнь в достатке, окруженная улыбающимися людьми. Время, когда Артур никогда не знал голода или холода.

Это было давно. Его сестра родилась в этой деревне. И она умерла здесь.

Вина снова затопила его. Это было слишком. Он думал, что может ничего не говорить, взять карту и закопать ее в мертвом лесу... но даже если его отец в итоге разозлится на него, ему нужно было знать.

Маленькая часть Артура надеялась и боялась, что Кальван сам попросит карту. Конечно, он знал бы, что с ней делать.

"Папа..."

Он сразу почувствовал на себе внимание отца. Что-то в его тоне голоса должно было предупредить его о серьезности.

Артур сглотнул и продолжил. "Ты знаешь ту карету? Ту, которую уничтожили? Я проследил за ней из деревни."

Его отец крепко схватил его за запястье, его пальцы были сильными и мозолистыми. Артур остановился, и отец ослабил хватку. Сообщение было ясно: молчи.

Встав, его отец подошел к двери, отодвинул ее от сломанного проема и посмотрел наружу, словно опасаясь, что кто-то подслушивает с другой стороны.

Вернув дверь на место, он посмотрел на Артура и кивнул подбородком в сторону задней части хижины. Всего было две комнаты. Одна комната для жизни, еды и сна. Другая - маленькая комната размером с кладовку для холодного хранения корнеплодов. Артуру пришлось спуститься в нее, так как она была частично вырыта в землю, чтобы сохранять прохладу в зимние месяцы.

Отец присел на корточки в кладовке и жестом предложил Артуру сделать то же самое. Если кто-то подслушивал у дверей или окон, им было бы невозможно услышать их разговор отсюда. Земля, насыпанная вокруг кладовки, обеспечивала им дополнительную безопасность.

При всем при этом его отец все еще говорил тихим голосом. "Ты видел, как бандиты напали на карету?"

"Это были не бандиты. Это был дракон." История вырвалась из него. "У него не было наездника. Он даже говорил, папа! Он убил людей барона и уничтожил карету магией. Я не знаю, как они могли подумать, что это были бандиты."

Опять его отец схватил его за запястье, но не так сильно. "Артур, ты никогда не будешь об этом говорить снова. Ты меня понимаешь? Даже если люди барона вернутся, даже если они пригрозят всей деревне или мне. Ты ничего им не расскажешь."

В глазах его отца был свет, который ему не нравился. Артур все равно кивнул.

"Ты видел, что случилось с картой?"

Он не мог этого сказать - у него едва хватило слов, чтобы даже объяснить это. Он просто прикоснулся к груди.

Его отец пристально смотрел на него долгие секунды, которые, казалось, растянулись в бесконечность. Затем он тихонько, по-низкому, хмыкнул. Он покачал головой. "Они не обыскивали детей..."

"Папа..."

Все еще хихикая, его отец отпустил его запястье, откинулся назад и теперь вытирал глаза по бокам. "Мой мальчик. Мой умный мальчик. Ты обманул их всех, и никто ни о чем не догадался."

"Я не хотел, чтобы это случилось", - выпалил он. "Я не просил карту. Я хотел отдать ее тебе..."

Это остановило его отца. "Знаешь ли ты, что ты предлагаешь? Нет," он покачал головой. "Ты понятия не имеешь. Нет, Артур. ”Даже если бы мне захотелось взять карту заклинаний у своего собственного ребенка, я буду первым, кого барон начнет искать, если вернется”, –

сказал Кальвин. – ”Ты ведь сам видел сегодня.”

“Ты хочешь сказать, мне стоит оставить ее?” Вопреки своей воле, в его голосе появилась надежда.

Его отец грустно и мечтательно улыбнулся.

“Да. Сегодня ты доказал, что достоин этой карты, проявив смекалку и не проболтался.” Артур почувствовал, как грудь немного раздулась от гордости. В глазах его отца снова заиграл тот странный свет. “Запомни, барон и его люди – враги. Если когда-нибудь усомнишься, помни, что держать эту карту подальше от него – значит, причинить барону боль, о которой он и не подозревает.”

“Серьезно?”

“Серьезно. Представь, что случится, когда он не сможет вернуть стоимость этой карты. Каждый раз, когда тебе захочется что-то сказать, помни об этом.”

"Но..." Артур не знал много о мире за пределами своей деревни, но он слушал разговоры взрослых и их жалобы. Смутное воспоминание о времени до того, как его семья переехала сюда, беспокоило его. "Но разве он не обложит людей налогом, чтобы компенсировать потери?" Он не был уверен, что такое налоги, но знал, что взрослые считают их плохими.

Кальван покачал головой. "Мы в приграничье. Каждый взрослый в деревне приговорен здесь к смерти. Больше он ничего не может взять."

Артур нахмурился. Это было не то, чего он не слышал раньше, но сегодняшний инцидент, когда он увидел жестокость барона, заставил его задуматься.

Ему пришло в голову, что сам он через шесть лет станет взрослым. Это всегда казалось таким далеким, но если бы он был всего на пару лет старше или более развит, его бы обыскал Искатель Сокровищ.

"Мой мальчик получил карту", - пробормотал Кальван, прерывая его мысли. Он на мгновение погрузился в свои воспоминания, прежде чем снова сосредоточиться на Артуре. "Знаешь ли ты, что это значит?"

"Я не получил никаких магических заклинаний, если ты об этом", - пробормотал он, глядя вниз. С того момента, как дракон напал на карету, произошло так много событий, что он не успел их осмыслить.

Все заклинания, о которых он слышал, были яркими, интересными заклинаниями, такими как "Огненное копье", "Водяная стрела" или "Воздушное лезвие".

Артур... теперь он мог лучше рубить овощи.

"Это не имеет значения", - сказал его отец. "Любой ребенок с картой вырастет сильнее, выше, здоровее. Тебе не нужно беспокоиться о бедствии. Ты больше никогда не заболеешь - если только не столкнешься с картой чумы. Все карты обеспечивают это, даже самые незначительные." Он сделал паузу. "Хочешь показать мне свою карту?"

Это был странный вопрос. Как будто Артур мог сказать нет.

"Это безопасно?" - спросил Артур с тревогой. "Узнают ли Искатели Сокровищ?"

"Вероятно, достаточно безопасно на сегодня, поскольку барон и его люди отправились на дикую гусиную охоту в бандитскую деревню."

Его отец казался довольным. Артур просто надеялся, что эти бандиты доставили людям барона много хлопот. Другие жители деревни всегда описывали их как закоренелых мужчин… что бы это ни значило. По крайней мере, они не будут любезно относиться к знатным посетителям, требующим сдать карту, которой у них нет.

Он посмотрел на свою грудь. Из рассказов он знал, что можно показать кому-то копию карты, не вынимая ее сначала, но он понятия не имел, как это сделать.

Кальван, казалось, прочел его мысли.

"Ты никогда не выпускаешь ее из своего сердца, если только не собираешься обменять ее или заменить другой. Даже тогда ты никогда не позволяешь своей колоде опуститься до нуля, иначе ты потеряешь все свои преимущества для здоровья. Ты понимаешь?"

Артур кивнул, хотя сомневался, что ему когда-либо повезет добавить вторую карту в свою колоду. Получить одну - это удача на всю жизнь.

"Открой меню своей колоды. Там должна быть опция просмотра карты", - посоветовал его отец.

Артур взглянул внутрь того, что он уже начинал называть своим внутренним взором, чтобы просмотреть меню колоды. Конечно, он нашел что искал. В его ментальном пространстве появилось изображение карты.

Он провел несколько мгновений, мысленно глядя на нее, и, хотя он не осознавал этого, на его лице появилась легкая улыбка. Нежное выражение лица родителя, глядящего на ребенка или любимого питомца, пока он спит.

Его отец прочистил горло.

Артур вздрогнул от неожиданности и сказал: "Понял".

"Хорошо. Теперь сосредоточься на проецировании карты - сделай ее видимой, но активно думай о том, чтобы сохранить изображение маленьким. Размером с твою ладонь, самое большее. Мы не хотим, чтобы изображение карты светилось над крышей."

"Это может произойти?"

"О, я видел, как это происходит", - сказал его отец. "Я мог бы рассказать тебе истории."

Артур подождал немного, но ни одна из историй не была рассказана. Он никогда не рассказывали их, когда речь заходила о том, что было до того, как они пришли в деревню.

Поэтому он кивнул и сделал так, как велел отец. К своему удивлению, он увидел, как перед ним появилось изображение карты, тонкий конус бледно-голубого света, соединяющий карту с его сердцем. На вершине конуса сидело призрачное изображение карты, все цвета были размыты.

Его отец кивнул. "Хорошая работа." Он переместился, чтобы посмотреть на карту под углом Артура. "Когда ты станешь лучше в этом, ты сможешь проецировать карту так, чтобы люди могли читать ее, не заглядывая тебе через плечо. Но пока этого будет достаточно..." Он замолчал, читая карту.

Одна из его рук легла на плечо Артура и сжала его, сильно.

"Это... легендарная..."

"Это хорошо, правда?" - спросил Артур. Он не смотрел на свою карту - он знал ее содержимое, как будто оно было напечатано на его сердце. Вместо этого он наблюдал за реакцией отца и за тем, как с его лица сходит кровь.

"Да, Артур. Это хорошо", - сказал он слабым голосом. "Это необычно. На самом деле, это невообразимо"

Его маленькая шутка не удалась, когда отец откинулся назад, выглядя изможденным. "Убери карту."

Одним поворотом мысли призрачное изображение растворилось в его сердце. Артур повернулся к нему. "Что-то не так?"

Кальван нахмурился и покачал головой. Какими бы ни были его мысли, он оставил их при себе.

"Ничего, Артур. Все в порядке. Впервые за долгое время… я чувствую, что все вот-вот наладится."

http://tl.rulate.ru/book/78615/3680834